

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректору
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный
педагогический университет»,
кандидат педагогических наук, доцент
С. А. Алешина

« 20 » мая 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**о диссертации Бурдиной Гульнары Мансуровны «Семья уездного города
Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» (Елабуга,
2016), представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертация Гульнары Мансуровны Бурдиной посвящена актуальной и весьма популярной в современной исторической науке проблеме. Сегодня семья является одним из приоритетных направлений внимания и деятельности государственной власти в Российской Федерации. Семья, как основа социума, как один из институтов гражданского общества, является носителем основополагающих ценностей, глубинных традиций, необходимых для сохранения гражданской, национальной, религиозной, гендерной идентичности личности. Именно через семью осуществляется процесс социализации любого индивида, идет усвоение приемлемых образцов поведения, психологических установок, социальных норм, знаний, навыков, позволяющих человеку успешно функционировать в обществе. Значит именно от семьи зависит то, каким вырастет новое поколение граждан, новое поколение родителей, новое поколение политиков, ученых, деятелей культуры и искусства. Все сказанное превращает изучение различных типов семьи в очень актуальную для современной науки проблему.

Г.М. Бурдина подробно анализирует степень изученности избранной темы. Изложение историографии проблемы построено автором по традиционному для диссертаций хронологическому принципу. Внутри выделенных хронологических периодов автор выделяет распространенные в данных временных рамках научные подходы, а также наиболее важные, с ее точки зрения, работы, содержание которых подвергается анализу. Гульнара Мансуровна отмечает, что семья являлась предметом изучения правоведов,

юристов, социологов, историков, что, с одной стороны, позволило изучить объект исследования максимально объективно, но, одновременно, усложнило сам процесс исследования. В диссертации достаточно полно показана региональная историография, посвященная проблемам провинциального социума и социокультурного пространства, в котором происходила эволюция семьи.

Применительно к досоветской историографии проблемы Г.М. Бурдина констатирует описательность и фактографичность большинства изданных работ. Их авторами были лишь обозначены проблемы, которые получили свое научное воплощение в последующие периоды. Касаясь советской историографии, автор совершенно справедливо замечает, что работы, опубликованные в этот период, носили, преимущественно, историко-этнографический характер, либо были посвящены демографическим и экономическим характеристикам семьи. Современный период развития исторической науки характеризуется, по мнению диссертанта, смещением фокуса зарубежной и отечественной исторической науки в сторону исследований, посвященных изучению повседневности, в том числе и семейной. Весьма подробное изложение наиболее существенных достижений современной историографии поставленной проблемы позволяет констатировать высокий уровень теоретической осведомленности автора в исследуемых им вопросах.

Источниковая база диссертационного исследования представлена как архивными, так и опубликованными материалами, которые могут быть отнесены к различным категориям исторических источников. К неопубликованным источникам относятся сведения, извлеченные из архивных фондов (были привлечены архивные дела 26 фондов). Диссертантом были использованы дела Государственного архива Кировской области, Национального архива Республики Татарстан, архива Музея елабужского купечества, а также архива Котельничского краеведческого музея.

Основную информационную нагрузку несли сведения, почерпнутые диссертантом из нормативных актов, а также материалы статистики и делопроизводственная документация. Указанные типы источников позволили автору проследить ключевые позиции государственной политики в отношении семьи на рубеже XIX-XX вв., семейно-брачных и детско-родительских отношений. Опираясь на перечисленные источники становится возможным понять цели, которые государство ставило перед семьей, ценности, которые государство планировало прививать в рамках семейного воспитания, а также результативность государственной семейной политики.

Для исследований, осуществляемых в рамках изучения истории повседневности, крайне важными являются документы личного происхождения – мемуары, дневники, письма и пр., позволяющие проследить «обратную связь» человека с происходящими событиями, его мысли и переживания по поводу происходящих с ним событий. Данный вид

источников позволил автору прочувствовать атмосферу эпохи, реконструировать социально-психологические образы городской семьи, глубже понять характер внутрисемейных отношений. Кроме того, использовались данные периодической печати, художественная литература, изобразительные материалы, с помощью которых автору удалось более детально проанализировать конкретные особенности и специфические черты провинциальной семьи в исследуемый хронологический период.

Методология исследования является вполне обоснованной. Автор убедительно доказывает необходимость применения тех или иных исследовательских приемов и методов при анализе различных аспектов жизнедеятельности семьи Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв. Так, системный подход к объекту исследования позволил автору рассматривать семью как микросоциум, на который оказывают влияние как внешние экономические, социокультурные явления, так и внутреннее межличностное взаимодействие. Многоплановость рассматриваемой проблемы сделала необходимым применение междисциплинарного подхода к изучению отдельных аспектов исследования, что в настоящий момент является одним из наиболее перспективных моделей исторических исследований.

Работа существенно расширяет представления о провинциальной городской семье рубежа XIX-XX вв. Важным является то, что все процессы, происходящие в семье, рассматриваются диссертантом на фоне общегородского пространства. Автор увязывает эволюцию провинциальной городской семьи с внешними процессами, происходящими в городской экономике, городском архитектурном объеме и т.п. В то же время особое внимание Г.М. Бурдина уделяет внутрисемейному конфликту как фактору развития семьи и внутрисемейных отношений. Таким образом воедино сливаются внутренние и внешние условия существования семьи. Семья рассматривается как элемент целостной системы общественных связей, общественных отношений, общественных коммуникаций. Указанные моменты определяют научную новизну представленной работы. Полученный новый научный результат с опорой на исторический опыт позволяет решить задачи, связанные с укреплением семьи как социального института в современной России - поможет определить факторы, стабилизирующие семью, разработать дифференцированные меры государственной поддержки, семей, снизить социальную уязвимость семьи, а значит, сделать государственную семейную политику более эффективной.

Структура работы соответствует заявленной проблеме. В ее основу положен принцип, при котором городская семья Вятской губернии рассматривается через анализ отдельных компонентов ее повседневного существования: экономическое и социокультурное пространство города, демографические характеристики семьи, образ жизни семьи и внутрисемейный климат. В целом предложенная диссертантом внутренняя логика работы является понятной и приемлемой.

Первая глава диссертации – «Историко-демографическое развитие семьи уездного города» - посвящена ключевым факторам, формирующим провинциальную семью в изучаемый период. В первом параграфе автор вполне справедливо указала экономическое и социокультурное пространство города в качестве одного из основополагающих обстоятельств эволюции семьи. От размеров, статуса, социального состава, уровня развития, возможностей населенного пункта зависит как материальное благосостояние проживающей в нем семьи, так и ее общий культурный уровень. В параграфе, посвященном этим вопросам, автор отмечает постоянные изменения, происходившие в городах Вятской губернии под влиянием политических, экономических и социокультурных трансформаций общероссийского масштаба. Наибольшее влияние на эволюцию провинциальной семьи, по мнению Г.М. Бурдиной, оказывали миграционная активность сельского населения в города, а также повышение уровня доступности культурно-образовательной городской среды, что является вполне логичным выводом.

Второй параграф главы – «Структура городской семьи» - посвящен таким характеристикам городской семьи, как людность (численность), тип, поколенный состав семьи. В очередной раз автором была подчеркнута теснейшая связь между уровнем экономического развития городов и численностью городских семей. Важным фактором, оказывавшим влияние на основные демографические показатели семьи, являлась и ее этноконфессиональная принадлежность. Религиозность горожан позволяла сохранять традиционный облик большинства семей городов Вятской губернии в указанный период. Однако к началу XX века, согласно выводам автора, традиционная семья претерпела значительную трансформацию, связанную с формированием нового индустриального общества.

Содержание третьего параграфа – «Брачное состояние городского населения» - теснейшим образом связано с умозаключениями, сделанными автором ранее. Г.М. Бурдина констатирует постепенное сокращение брачности среди горожан, связанное со снижением уровня их финансовой состоятельности, а также с серьезными изменениями психологии городского населения, «которое стало более снисходительно относиться к безбрачию, откладыванию брака и разводам» (С. 87). Диссертант приводит и более конкретные факты. Так, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., число разведённых женщин в вятских городах в 2-3 раза превышало аналогичные мужские показатели. Решение о вступлении в повторный брак принимали 23 % мужчин и только 4 % женщин (С. 88-89). *К сожалению, развернутое объяснение этого явления в тексте диссертации отсутствует.* В итоге автор приходит к выводу, что в конце XIX–начале XX в. происходило сглаживание сословных и этноконфессиональных различий брачной структуры горожан, что обуславливалось формированием единого социокультурного городского пространства

Во второй главе – «Образ жизни семьи уездного города» - автор ведет речь о трудовой, материальной и досуговой сферах повседневной жизни городской семьи. В первом параграфе второй главы говорится о занятиях и доходах горожан. Диссертант рассматривает эти аспекты в соответствии с сословным, а также гендерным принципом деления общества. *Однако, к сожалению, автору не всегда удается четко определить хотя бы средние размеры доходов представителей разных сословий. Так, в отношении мещан называются лишь доходы сапожников г. Сарапула (С. 99) и жителей г. Котельнича (к слову, не всегда мещан) (С. 101). Доходы крестьян, живущих в городах, не указаны (С. 102). В отношении купечества речь идет исключительно о трудовых отношениях и профессиональных занятиях (С. 102-103). Зато жалование чиновников рассматривается весьма детально, даже в сопоставлении с существующим уровнем цен (С. 104-105).*

Материальная сфера повседневности стала предметом изучения диссертанта во втором параграфе второй главы. Дом, как «пространственное измерение повседневности», совершенно справедливо выделяется автором в качестве одного из ключевых компонентов семейной повседневности. Описанию купеческих и мещанских домов и усадеб диссертант посвящает значительное внимание, делая различия не только между жилищами представителей разных сословий, но и разных этносов. Предметом исследования диссертанта стала также культура питания горожан, что позволяет сопоставить уровень доходов горожан с возможностью удовлетворить одну из основных биологических потребностей человека – потребность в пище, а значит выйти на проблему качества жизни. *Довольно подробно автор описывает жилищно-бытовые условия и рацион питания рабочих (С. 119, 124). Данная информация является очень интересной, позволяет определить характерные черты быта разных сословий. Однако, в первой главе, к сожалению, рабочие не были выделены автором как самостоятельная группа городского населения. В итоге общая картина жизни этой категории горожан выглядит неполно.*

Одежда, по справедливому мнению Г.М. Бурдиной, «являлась тем элементом быта семьи, который указывал на национальную и сословную принадлежность, а также ее материальное положение». Автор при этом подчеркивает, что на рубеже XIX-XX вв. происходило постепенное размывание сословных различий в одежде. Думается, что аналогичный вывод можно сделать и в отношении этнических особенностей платья. В этой связи хотелось бы заметить, что, по мнению многих исследователей, функция одежды может рассматриваться в более широком диапазоне, в том числе и как имиджевый фактор. Одежда всегда сообщает окружающим некую информацию о своем владельце, подчеркивает те его качества, которые для него самого кажутся важными.

Третий параграф – «Досуг, праздники и развлечения городской семьи» - автор посвятила внеурочной повседневности горожан. Речь в параграфе идет преимущественно о досуге первогильдейского купечества и высшего

чиновничества, что обусловлено имеющейся источниковой базой. Особое внимание диссертант уделила детским развлечениям (С. 145-146), что в контексте семейной повседневности является важным доказательством особого статуса ребенка в семейной иерархии.

Третья глава диссертации – «Социально-психологический климат семьи уездного города» - раскрывает такие аспекты семейной повседневности, как внутрисемейные отношения, положение детей в семье и внутрисемейные конфликты. В первом параграфе главы автор на конкретных примерах еще раз подтверждает в целом традиционный взгляд на семью, господствовавший в провинциальном обществе на рубеже XIX-XX вв. Однако, по словам диссертанта, «вовлеченность женщин в профессиональную сферу деятельности и их относительная экономическая независимость от мужа» способствовала «постепенному изменению внутрисемейных отношений в сторону их демократизации. Однако эти изменения, в первую очередь, затронули более образованные слои общества» (С. 165).

Второй параграф главы – «Правовой статус, воспитание и образование детей в семье», *на наш взгляд, не вполне соотносится с общим названием главы, поскольку правовой статус никак нельзя отнести к социально-психологическому климату. Он относится к государственному регулированию внутрисемейных отношений.* Несмотря на спорность структуры, параграф затрагивает весьма важные для изучения семьи вопросы имущественных и личных неимущественных отношений между детьми и родителями. Автор останавливается на различиях в социальных ролях отца и матери, традициях семейного воспитания детей, которые, по мнению автора являлись «отражением исторически сложившихся народных» крестьянских традиций (С. 173). Развитие системы государственного образования постепенно приводило к ослаблению роли семейного воспитания как главного фактора в социализации детей, эти функции частично начинали переходить к школе. Однако необходимость образования более ярко осознавалась в кругу дворян, чиновников и купцов.

Третий параграф третьей главы посвящен внутрисемейным конфликтам. Автор связывает этот аспект семейных коммуникаций с более широким понятием социального кризиса. Диссертантом неоднократно подчеркивается, что конфликт является не только выражением имеющихся в семье противоречий, но и источником дальнейшего развития семейных отношений. Конкретные примеры, приведенные в диссертации, повествуют о межпоколенных и гендерных конфликтах в семьях горожан. Предание конфликтов общественной огласке способствовало привлечению к проблемам семьи более пристального внимания со стороны государства

В заключении диссертации подведены итоги исследования, даны ответы на задачи, поставленные во вводной части диссертации.

Следует констатировать, что в диссертационной работе Г.М. Бурдиной в контексте решения исследовательских задач поднимаются и изучаются

вопросы, затрагивающие актуальные проблемы разных научных направлений. В их число входят: социальная история России, история повседневности, история купечества, урбанистика и др.

Вместе с тем, в своих отдельных положениях диссертация, на наш взгляд, не свободна от некоторых недочетов, а некоторые выводы автора нуждаются в дополнительном комментировании, обсуждении и корректировке.

1. При взгляде на предложенную автором структуру работы возникает вопрос - почему коммуникативное пространство семьи и внутрисемейные отношения, в том числе и внутрисемейные конфликты, были выключены автором из понятия «образ жизни» и сосредоточены в отдельной главе? Образ жизни традиционно понимается как совокупность различных видов деятельности, повседневных практик человека, его самореализация в определенных социальных условиях. В этом случае внутрисемейное поведение человека, в том числе конфликты, возникающие в процессе внутрисемейной коммуникации, являются неотъемлемой частью образа жизни любого человека.

2. Отсюда вытекает и следующий вопрос. «Материальная сфера повседневности», выделенная в качестве самостоятельного (второго) параграфа второй главы, т.е. быт, является опредмеченным условием или результатом повседневной жизни. В то же время, труд и досуг, определенные автором в качестве предметов исследования в первом и третьем параграфах второй главы, служат формами организации, сферами этой повседневности. В этой связи хочется выяснить, почему параграфы второй главы были выделены автором по разным критериям?

3. Хотя труд мужской части городского населения Вятской губернии представлен в диссертации с сословных позиций, трудящиеся женщины названы в работе общим термином «горожанки» (С. 107). Исходя из этого, хотелось бы узнать, существовали ли какие-либо различия в трудовой деятельности представительниц различных городских сословий, а также этноконфессиональных групп?

4. На С. 130 автор проводит следующую классификацию досуга горожан: «1) государственные праздники; 2) религиозные праздники; 3) общественные развлечения; 4) традиционные народные развлечения; 5) семейные праздники». Далее, на С. 139 Г.М. Бурдина в качестве «народных торжеств» отмечает мусульманские традиционные праздники Науруз, Сабантуй и Джиин, а на С. 140 автор пишет, что «традиционным народным развлечением горожан являлись массовые гуляния в городском саду». В этой связи бросается в глаза то обстоятельство, что автор осуществляет классификацию досуга горожан сразу по двум основаниям. Были выделены типы праздников – государственные, религиозные, традиционные и семейные, к которым добавляется форма праздника – общественные развлечения. Думается, что эти основания – типы и формы – диссертанту следует более четко разграничить. Народное гуляние могло сопровождать

как государственный (например, 300-летие Дома Романовых), так и религиозный (Рождество, Пасха) праздники. В то же время формой проведения досуга могли также являться домашняя театральная постановка, танцевальный вечер, карточная игра, приуроченные ко Дню рождения или к Масленице, или кулачный бой на Святки.

5. Мир детства, мир ребенка занимает в диссертации Гульнaры Мансурoвны oчень важное место. Данное обстоятельство следует отметить как несомненное достоинство работы. Автор отмечает половозрастные и этноконфессиональные особенности воспитания детей в семьях горожан. Однако сословные различия в этой сфере, к сожалению, практически не были определены автором. В этой связи хотелось бы уточнить – существовали ли различия в ценностях, мировоззренческих установках, которые прививались детям в дворянских, купеческих, мещанских, священнических семьях?

Вместе с тем указанные замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение положений и позиции автора по некоторым аспектам исследуемой темы, либо относятся к дальнейшей работе над проблематикой. В целом же можно сделать вывод, что представленная диссертация является самостоятельно выполненным, написанным научным языком, аргументированным, оригинальным и вполне законченным научным исследованием, которое учитывает современный уровень российской исторической науки и вносит существенный вклад в изучение социальной истории России, истории повседневности российских регионов.

Диссертационная работа соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» по областям исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 19. История развития российского города и деревни; 20. История семьи.

Личный вклад соискателя заключается во введении в научный оборот целого комплекса ранее не использовавшихся архивных источников, а также в выявлении особенностей внутреннего устройства и внешних коммуникаций городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Полученные автором результаты исследования являются значимыми для развития российской исторической науки, так как расширяют и конкретизируют представления ученых-историков о семье как социальном институте. Кроме того, выводы Г.М. Бурдиной имеют и практическое значение, поскольку позволяют с опорой на исторический опыт определить факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на семью, обеспечивающие ее социальную стабильность и внутреннюю устойчивость.

Исследование прошло убедительную апробацию: автор имеет 21 научную публикацию, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в перечень научных изданий, рекомендованных для опубликования

результатов научных исследований, и 2 статьи в изданиях, входящих в базу цитирования SCOPUS. Автореферат диссертации и публикации исследователя отражают основное содержание диссертации и соответствуют всем требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Гульнары Мансуровны Бурдиной «Семья уездного города Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» (Елабуга, 2016), является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Гульнара Мансуровна Бурдина - заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет» Еленой Вадимовной Бурлуцкой.

Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет» 19 мая 2016 г., протокол № 10.

Заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,
доктор исторических наук, профессор

С.В. Любичанковский

Сведения о составителе отзыва:

Бурлуцкая Елена Вадимовна.

доктор исторических наук, доцент.

профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «ОГПУ».

460001, г. Оренбург, ул. Чкалова, 52-149.

Тел. 8-912-844-74-94.

E-mail: ida777@yandex.ru

19 мая 2016 г.

Подпись	<i>С.В. Любичанковский</i>
Заверяю:	<i>И.В. Гитлицкая</i>
Управление кадров ФГБОУ ВПО «ОГПУ»	

